

Освоение ребенком дейктических местоимений: принцип системности

Краснощекова Софья Викторовна

Институт лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН),
Санкт-Петербург, Россия

Acquisition of Deictic Pronouns: Systematic Principle

Krasnoshchekova Sofia

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (ILS RAS), St. Petersburg,
Russia

Аннотация

В статье рассматриваются системные черты процесса освоения дейктических местоимений ребенком. Формирование местоименного фрагмента индивидуальной языковой системы происходит в соответствии с универсальным законом развития: процессы дифференциации сочетаются с процессами интеграции; ряд процессов имеет скачкообразный характер; элементы связаны между собой и зависят друг от друга.

Abstract

The article is dedicated to the system features of the acquisition of deictic pronouns. The pronominal module of the child's individual language system is being constructed according to the universal law of system development: differentiation and integration processes go simultaneously, sometimes abrupt changes occur, the elements of the system are interrelated and codependent.

Ключевые слова: дейксис, местоимения, освоение языка, системность, языковая система.

Keywords: deixis, language acquisition, language system, pronouns, systemacy.

1. Принцип системности

Одним из наиболее значимых принципов освоения языка является принцип системности. Системность языка как объекта (взаимосвязь компонентов, уровневая организация, функциональная направленность, динамичность) [Булыгина, Крылов 1990: 452] связана с освоением объекта как системы (ребенок опирается на некие механизмы, позволяющие осуществлять процесс освоения так, чтобы получить множество элементов, организованное системно) [Цейтлин 2011]. «Ощущение системности, ожидание системности у ребенка значительно сильнее, чем у взрослого человека. По-видимому, “постулат

системности” актуален для ребенка потому, что он позволяет ему сократить работу механической памяти...» [Захарова, Бабицкая 1972: 85]. Системность детского языка проявляется в сверхгенерализациях, в использовании ребенком единиц и правил, предусмотренных в типологическом репертуаре языков мира (так, грамматика периода голофраз сходна с грамматикой изолирующих языков), в движении от общих правил к более частным [Касевич 1998].

Онтогенез языковой системы также рассматривается с позиций универсальной теории развития: «...всякое развитие есть развитие некоторой исходной «примитивной» целостности и идет в направлении от общего к частному, от целого к частям, от состояний и форм глобально-целостных к состояниям и формам все более внутренне дифференцированным и иерархически упорядоченным. В терминах теории систем развивающаяся система не складывается, как из кирпичиков, из отдельных элементов, но, наоборот, дробится на все более специализированные по своей структуре и функции элементы, и тем самым давшая ей начало целостность становится все более и более сложно организованной. <...> Параллельно этому идут процессы интеграции, обеспечивающие, во-первых, удержание исходной целостности и, во-вторых, формирование в ее составе новых, более высоких иерархических уровней» [Чуприкова 2009: 9–10]. При освоении ребенком языка одновременно происходят процессы дифференциации (система дробится на все более специализированные по функции элементы) и интеграции (на каждом этапе развития система представляет собой целостное

образование, организованное иерархически); некоторые процессы имеют скачкообразный характер (в онтогенезе — лексический взрыв, морфологический взрыв) [Цейтлин 2011].

Рассмотрим подробнее каждую из характеристик применительно к процессу освоения местоимений.

2. Основные характеристики развития системы местоимений

2.1. Процессы дифференциации

Процесс дифференциации можно представить как движение от общего к частному: например, от более широких значений к более узким. В онтогенезе местоименной системы такие процессы проявляются при освоении специализированных значений местоимений. Так, освоение указательных местоимений *этот* и *тот* начинается с непротивопоставленных по близости/дальности употреблений, а локативные значения осваиваются позже. Примеры (1–3) позволяют проследить развитие отношений между *этот* и *тот* в речи Вани. В примере (1) дейктическое *тот* со значением «дальности» присутствует в речи взрослого, обращенной к ребенку, однако в этом возрасте в речи ребенка лексема еще не появляется. Первые употребления местоимения *тот* в речи ребенка не несут дейктического значения: местоимение в примере (2) обозначает «другой, неправильный, неподходящий». Недейктическое, непротивопоставленное по близости/дальности значение указательного местоимения является более обобщенным, чем собственно дейктическое. Конкретное дейктическое значение местоимения

тот «далекий; находящийся дальше, чем другой» развивается еще через месяц (3).

(1) Бабушка: *Зачем ты их [машинки] кидаешь, мне же не достать теперь, принеси мне тот кубик* (ребенку 2,3,19) — действительное *тот* в инпуте;

(2) (Собирают с мамой картинку) Мама: *О, не то, оказывается.* — Р: *Не то.* — М: *Это дверка получилась.* — Р: *То* (2,4,25) — недействительное *тот*;

(3) (Мама раскрашивает рукавички, одну уже раскрасила) Р: *И ту тоже* (2,5,23) — действительное *тот*.

Значения местоимений *мы* и *вы* развиваются от общего к частному. Первыми возникают значения лица в целом: *мы* в значении 1 лица, «я» (4) и *вы* в значении *ты* в игровой ситуации при отработке формул вежливости (7). Затем к значению лица добавляется значение множественности: *мы* в значении «я и ты», инклюзивное *мы* (5) и *вы* в значении «ты и ты» (8). Последними осваиваются эксклюзивные значения; в группу лиц, обозначенных местоимением, включается 3 лицо: *мы* в значении «я и 3 лицо» (6) и *вы* в значении «ты и 3 лицо» (9).

(4) Р: *Мамуля, иди к нам!* — Мама: *Не к нам, а ко мне* (Витя, 2,5,1) — *мы* в значении я;

(5) *Мы что читаем? Что мы сегодня делаем?* (Филипп, 2,8,10) — инклюзивное *мы*;

(6) *Зайчики, мы идем сейчас в мячик играть... с бабушкой* (Лиза, 3,0,0) — эксклюзивное *мы*; группа лиц включает 1 и 3 лицо;

(7) *Вот вам одежда. Вот вам веревочка. Вот вам отрежу я. Вот вам пакетик* (Витя, 2,10,1) — играет с матерью в магазин; «вежливое» *вы* в значении *ты*;

(8) *Поможешь нам строить, Миша? — Помогу вам новый домик* (Витя, 2,8,3) — инклюзивное *вы*;

(9) *...К нам пришла в гости, чтобы пойти в музей с вами. Вы пойдете со мной в музей?* (Лиза, 3,7,1) — эксклюзивное *вы*; группа лиц включает 2 и 3 лицо.

Анафорическая функция развивается на базе указательной; указательные местоимения в анафорической функции возникают тогда, когда ребенок начинает привязывать разные местоимения к antecedентам с разной семантикой. Освоение анафоры происходит на базе местоимения 3 лица (10), которое относится к референтам с конкретно-предметной семантикой. При возникновении необходимости связывать antecedенты, имеющие локативное значение, в анафорической функции начинает употребляться изначально указательное *там* (11). По такому же принципу развивается анафорическая функция местоимения *это*: с увеличением длины и сложности высказываний появляется необходимость связывать antecedенты-клаузы, обозначающие ситуацию в целом (12).

(10) *Это сова. У нее большие глаза* (Наташа, 2,1,28) — анафорическое *она*;

(11) *Еще про енотика была книжка, вот там про дикобраза тоже.* (Ваня, 2,8,15) — анафорическое *там* связывается с antecedентом с локативным значением в широком смысле;

(2) А Влад хотел похитрить [= обмануть] бабушку, *что нам это Ира принесла эту морковь. Это* Влад хотел пошутить так. (Ваня, 4,0,9) — анафорическое *это* замещает antecedент, обозначающий ситуацию в целом.

Таким образом, анализ материала позволяет сделать вывод о том, что при освоении системы местоимений, как и при освоении других подсистем языка, имеют место процессы дифференциации. Некоторые участки местоименной системы (значения местоимений *этот* и *тот*, *мы* и *вы*; анафорическая функция) осваиваются по принципу «от обобщенного к более конкретному, от широкого к узкому».

2.2. Процессы интеграции

Процессы интеграции проявляются в том, что система местоимений на каждом этапе развития является целостной и способна выполнять все требуемые функции. Так, анафорическая функция возникает только тогда, когда ребенок начинает испытывать необходимость в связывании порождаемых текстов. До этого ребенку, оперирующему короткими репликами, достаточно указательной функции. С развитием длины реплики появляются анафорические единицы, связывающие предложения между собой (местоимение 3 лица), см. (10). Дальнейшее усложнение индивидуальной синтаксической системы ребенка ведет к возникновению анафорических лексем, связывающих части одного предложения, — возвратных (13) и относительных (14):

(13) *А бабушка построила такой же домик, как у себя, большой, и зайчик стал в нем жить* (Аня, 3,5,18);

(14) *Потом, когда у меня перестанет болеть живот, я ее попробую* (Лиза, 3,10,1).

Таким образом, процессы интеграции, обеспечивающие сохранение исходной целостности системы, в онтогенезе местоимений наиболее ярко проявляются при

освоении анафорической функции и развитии механизмов анафорического связывания.

2.3. Местоименный взрыв

Скачкообразный характер процесса освоения местоимений проявляется в том, что одним из обязательных этапов этого процесса является местоименный взрыв — этап, на котором количество словоупотреблений местоимений в речи ребенка резко возрастает. Так, у Вани за два месяца (с 2,6 до 2,8) абсолютное число местоименных словоупотреблений в речи вырастает с 70 до 370 за день (анализировался один день в месяц), у Лизы с 2,8 до 2,10 — с 63 до 355, у Вити с 2,10 до 2,11 — с 98 до 444. Таким образом, в первом приближении можно говорить о том, что скачок составляет примерно 300 словоупотреблений в день за 1–2 месяца.

2.4. Связь и взаимозависимость единиц

Связь и взаимозависимость единиц наблюдается в синхронном освоении личных и притяжательных местоимений 1 и 2 лица, местоимений *себя* и *свой*, лексем *такой* и *так*. Парные примеры демонстрируют одновременное возникновение соответствующих лексем: *себя* и *свой* в возрасте 2,8 у Вани (15, 16) и *такой* и *так* в возрасте 1,8 у Вари (17, 18).

(15) *Спрыгнул с дивана Ваня. Скинул зверюшек своих* (Ваня, 2,8,17);

(16) *Львенок сейчас оторвет себе хвост* (Ваня, 2,8,17);

(17) *И маленькие, вот такие маленькие, вот эти маленькие* (Варя, 1,8,24);

(18) *Сложим вот это, сложим, положим, на скамеечку, вот так* (Варя, 1,8,24).

Кроме того, о взаимозависимости единиц свидетельствует параллельный характер освоения средств персонального, локативного и темпорального дейксиса. При освоении оппозиции «близость/дальность» происходят процессы, аналогичные для всех трех типов дейксиса: лексемы с семантикой «близости» в широком смысле (*я, мой, этот, сейчас*) принадлежат к числу ранних частотных местоимений, тогда как лексемы с семантикой «дальности» (*тот, его, потом*) осваиваются позже.

Таким образом, связь и взаимозависимость элементов системы при освоении местоимений наблюдается в первую очередь в одновременном или параллельном освоении лексем, имеющих функционально-семантическую общность.

3. Выводы

Процесс освоения местоимений ребенком подчиняется универсальному закону развития систем, что подтверждается следующим образом: процессы дифференциации при освоении ребенком системы местоимений проявляются в том, что специализированные значения осваиваются позже обобщенных (местоимения *этот; мы и вы*); а также в том, что указательные местоимения в анафорической функции возникают тогда, когда ребенок начинает привязывать разные местоимения к антецедентам с разной семантикой. Процессы интеграции проявляются в том, что система местоимений на каждом этапе развития является целостной и способна выполнять все

требуемые функции. О скачкообразном характере развития свидетельствует местоименный взрыв — этап, на котором количество словоупотреблений местоимений в речи ребенка резко возрастает. Связь и взаимозависимость единиц наблюдается в параллельном характере освоения персонального и локативного местоименного дейксиса, а также в синхронном освоении ряда местоимений.

Acknowledgements

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда 14-18-03668 «Механизмы усвоения русского языка и становление коммуникативной компетенции на ранних этапах развития ребенка».

Литература

- Булыгина Т.В., Крылов С.А. Система языковая// Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с. — С. 452.
- Захарова А.В., Бабицкая Н.А. Ненормативные существительные в речи детей// Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 1. Новосибирск: НГУ, 1972. 172 с. — С. 74–86.
- Касевич В.Б. Онтолингвистика, типология и языковые правила// Язык и речевая деятельность. Т. 1. 1998. С. 31–40.
- Цейтлин С.Н. Системность языка в аспекте речевого онтогенеза// Лингвистика от Востока до Запада. В честь 70-летия В. Б. Касевича. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 496 с. — С. 45–50.

Чуприкова Н.И. Всеобщий универсальный дифференционно-интеграционный закон развития как основа междисциплинарной парадигмальной теории развития// Теория развития: Дифференционно-интеграционная парадигма. М.: Языки славянских культур, 2009. 224 с. — С. 7–16.

References